

«С РОССИЕЙ
НИКОГДА НИЧЕГО
ПЛОХОГО
НЕ СЛУЧИТСЯ.
РОССИЮ
ОХРАНЯЕТ БОГ»

ЛЕВ КОЛОДНЫЙ

ДЖУНА

ТАЙНА ВЕЛИКОЙ
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ

Личности

Лев Колодный

**Джуна. Тайна великой
целительницы**

«Алисторус»

2015

УДК 82-311.8

ББК 83.3

Колодный Л. Е.

Джуна. Тайна великой целительницы / Л. Е. Колодный —
«Алисторус», 2015 — (Личности)

ISBN 978-5-906798-49-7

Евгения Давиташвили, более известная как Джуна – человек-легенда. Легенда, созданная во многом стараниями самой Евгении, которая родилась в семье иммигранта из Ирана в глухой краснодарской деревне и чудесным способом пробилась в Москву. Девочка из большой семьи, в 13 лет начавшая трудовую деятельность в кубанском колхозе, в какой-то момент открыла в себе паранормальные способности к целительству... Она видела будущее и безошибочно определяла заболевание, – по этой причине к ней обращались многие известные политики (генсек Л.И. Брежнев, члены Политбюро, Президент России Б. Ельцин), творцы (А. Райкин, Р. Рождественский, А. Тарковский, И. Глазунов) и рядовые граждане. К ясновидящей приезжали со всего мира. Вокруг великой Джуны переплетаются мистика, реальность и загадочные пересуды, разобраться в которых пытается ее близкий друг, автор книги Лев Колодный, представивший для этого издания уникальные фото из личного архива!

УДК 82-311.8

ББК 83.3

ISBN 978-5-906798-49-7

© Колодный Л. Е., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	5
Глава первая, Конец ознакомительного фрагмента.	7 19

Лев Колодный

Джуна. Тайна великой целительницы

Предисловие

Эта книга посвящена Евгении Давиташвили, прославившейся в XX веке под псевдонимом Джуна. Она побудила физиков заняться изучением ее необыкновенной способности диагностировать и лечить. Это признал в 1990 году вице-президент Академии наук СССР Евгений Велихов, который, по его словам, «руку приложил, чтобы организовать изучение «эффекта Джуны» в серьезных научных лабораториях. Это сделали по требованию покойного генсека Брежнева».

Другое откровение относительно Леонида Ильича прозвучало в словах директора ИРЭ – Института радиотехники и электроники имени В. А. Котельникова Российской академии наук академика Юрия Гуляева:

«Вызывает меня и Велихова Гурий Иванович Марчук. Он в то время был председателем Комитета по науке и технике и зампредом Совета Министров.

Говорит нам, что у него состоялся разговор с Брежневым. Тот попросил разобраться с Джуной: лечит она Генсека или калечит.

Приглашает нас Кириленко (секретарь ЦК КПСС, давний соратник Леонида Ильича. – Л. К.), которому Брежнев очень доверял. Он спрашивает: Что нужно?

Женя Велихов хорошо знал ситуацию в ЦК, а потому сразу же сказал: нужно по миллиону долларов и по десять миллионов рублей. Что удивительно, деньги нам сразу же дали. И мы начали этой проблемой заниматься очень серьезно».

Такую информацию руководители советской науки много лет держали под спудом, я узнал о ней, когда о многом засекреченном стало возможно говорить и писать. Одной из тайн являлось в 80-е годы изучение «эффекта Джуны». Оно началось в созданной благодаря ее неустанным усилиям лаборатории ИРЭ. В штат без огласки Евгению Ивашевну Давиташвили зачислили старшим научным сотрудником без защиты диссертации с окладом 180 рублей в месяц.

Чем занимались физики, что открыли, тайно изучая в 1981–1985 годах в Институте радиотехники и электроники феномен «Д», как для краткости руководитель секретной лаборатории Эдуард Годик окрестил в отчете, правительству, читатель узнает в этой книге. А также о том, что они не смогли выяснить. Я отвечу на вопросы, не дающие покоя телеканалам – лечила ли Джуна Брежнева, кто в высших эшелонах власти ее протезировал, помогал в борьбе за истину, кого лечила она, с кем из великих современников встречалась и дружила, став центром протяжения многих фигур XX века?

Книгу назвал «Джуна», потому что, не появившись эта прекрасная женщина в Москве, физики не смогли бы сделать открытий, которые, на мой взгляд, по достоинству не оценены современниками. Расскажу о муках, которые пришлось испытать ей, чтобы доказать свою правоту, и мне, чтобы воздать ей должное и помочь лаборатории утвердиться в Москве.

Трагический распад Советского Союза привел к печальному концу лаборатории. Ее бывшие сотрудники служат в Калифорнии, Кремниевой долине США. Там, за океаном в 1993 году оказался и шеф лаборатории доктор физико-математических наук Эдуард Годик. В 2010 году у него в Москве вышла книга «Загадка экстрасенсов: что увидели физики», посвященная сотрудникам, с которыми он изучал человека в «собственном свете». Презентация книги прошла в ФИАНЕ, Физическом институте Российской академии наук, где полвека назад физики

не решились испытать загадочный телекинез Нинель Кулагиной – «феномен «К»», также изученный в лаборатории ИРЭ АН СССР.

Евгения Давиташвили, прославившаяся в XX веке под псевдонимом Джуна

Никто из постаревших физиков не жалеет сегодня, что без оглядки в молодости занимался тем, что многие на закате советской власти считали прихотью старцев Кремля, желавших омолодиться. Чем дальше уходит время, тем сильнее крепнет убеждение: годы работы в лаборатории в Старосадском переулке, 8 были самыми счастливыми.

Как признался сделавший успешную карьеру в США физик Александр Тараторин, «в глубине души надеюсь, что наука когда-нибудь вернется к исследованиям, подобным тем, которые были начаты в Москве в 1982 году».

Первый раз моя книга «Феномен «Д» и другие» опубликована в СССР издательством Политической литературы в 1991 году тиражом 200 000 экземпляров. С тех пор малыми тиражами она печаталась в Москве дважды – под названиями «Феномен Джуны» и «Феномены». Ныне она дополнена неизвестными фотографиями и текстом, где нашлось место событиям последних лет жизни Джуны.

Глава первая,

где рассказывается, как и почему появилась в Москве Джуна: о стихах героини, первых опытах в московских поликлиниках, отзывах врачей, Я процитирую свою первую статью о Джуне в «Комсомольской правде», вызвавшую бурную реакцию АН СССР и АМН СССР, сообщу о поддержке Аркадия Райкина – телефонном разговоре артиста с АЖ Брежневым, сыгравшим ключевую роль в ее судьбе, и многих других эпизодах и событиях, закончившихся тем, что в Москве двумя постоянными жителями стало больше, хотя многие тому препятствовали.

Без умолку безумная девица Кричала: «Ясно вижу Трою, впавшей в прах!» Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, Всегда сжигали на кострах...

В. Высоцкий

С Джуной я познакомился, когда о ней сочиняли стихи. По ее словам, начало этому положил поэт Александр Межиров, еще в ее бытность в Тбилиси. Там она жила много лет, вышла замуж за сотрудника администрации главы Грузии Эдуарда Шеварднадзе, растила сына. Там прославилась своими чудными руками, вернула здоровье многим гражданам цветущей республики. Ее знали влиятельные люди в Тбилиси, артисты, художники, поэты.

С ней встречался фантаст Иван Ефремов. Никуда уезжать она собиралась. В судьбу вмешался случай.

Когда у главы Госплана СССР и заместителя председателя правительства СССР заболела жена, врачи пять лет не могли ей помочь. Узнав об этом, председатель Совета министров Грузинской ССР посоветовал уважаемому Николаю Константиновичу Байбакову полечить супругу у Джуны. За ней в Тбилиси в апреле 1980 года полетел его сын Сергей, и она появилась в Москве с Вахтангом, пятилетним сыном. Гостью поселили в гостинице «Москва», куда просто так, с улицы не мог попасть никто, даже с большими деньгами.

«Через пару дней я пригласил ее к себе домой, – пишет в мемуарах «Сорок лет в правительстве» Байбаков. – С этого дня началось лечение Клавдии Андреевны, и, надо сказать, она после первых сеансов стало чувствовать себя значительно лучше, хотя вылечить полностью так и не удалось».

Своей властью председатель Госплана зачислил Джуно экспертом в ведомственную поликлинику, где она лечила больных и подружившихся с ней врачей.

Никто в прессе Москвы о ней ничего тогда не писал, советским журналистам было непонятно, как могла женщина с ребенком поселиться в престижной гостинице, никто не знал, куда она ехала в присланной за ней машиной с номерами правительственного гаража... Первыми сообщили о странном постояльце гостиницы «Москва» иностранные корреспонденты. Свободные от цензуры журналисты писали все: они распространили слух, что Джуна прибыла в Москву лечить недобогавшего Брежнева.

Особенно преуспел в выдумках некий американский журналист Генри Гри. Он сообщил, что ему первому разрешили взять интервью у Джуны и предупредили, чтобы не спрашивал, лечит ли она Брежнева и Косыгина. Далее он сочинил, что зовут ее для конспирации «товарищ Д», занимает она с сыном номер «люкс», ходит в сопровождении шести охранников, владеет двумя домами в Москве и Тбилиси. Берет за один сеанс 250 рублей...

Из гостиницы Джуна с сыном переехала в квартиру родственников Байбакова, уехавших летом на дачу. К ней отовсюду потянулись страждущие. Адрес квартиры стал известен московским писателям и артистам, передававшим кудесницу как эстафету из рук в руки. К Джуне зачастил классик советской литературы Леонид Леонов. Иосиф Кобзон пришел с другом Владимиром Высоцким. На кухне я застал Роберта Рождественского с дочкой Катей...

Руки Джуны стали воспевать самые известные поэты: Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Андрей Дементьев... Я услышал, какими словами говорила о ней Белла Ахмадулина. Портрет Джуны выставил в Манеже Илья Глазунов...

За что такая честь? Об этом хочу рассказать прозой и процитировать стихи, чужие и свои:

Нет, я не трепетная лань,
Меня догнать не так-то просто!
Довольно протянуть мне длань
И я уже за тем за мостом.
Могу взойти на Млечный путь,
На тот, что людям не подвластен
И в тайны мира заглянуть,
И рассказать, как он прекрасен.
Могу спуститься в ад
И сердце твердым быть заставить,
Из хаоса исторгнуть лад,
И силу рук людских прославить.
Могу заколдовать весь мир,
Чтоб вместо грома грянул – пир!
Угнаться вам за мной непросто:
Нет, я не ведьма, не колдун!
Я Джуна, а не Калиостро!

Надеюсь, читатель не подумает, что моя героиня умеет вытворять чудеса, здесь продекларированные. Все это поэтические вольности, но вот что она «силу рук людских восславил» – факт доказанный.

Человечеству давно известна труднообъяснимая способность некоторых людей узнавать без помощи радио, телефона, любых технических средств связи, что происходит с родными и близкими, находящимися за сотни километров, чувствовать и находить в толще недр воду и полезные ископаемые, передвигать, не касаясь руками, предметы, более того, даже поднимать их в воздух... Наконец, встречаются люди, не имеющие никакого медицинского образования, вообще необразованные, диагностирующие и исцеляющие болезни, воздействуя на недуг руками, которые как бы играют роль локаторов и источников благотворной энергии.

В этой книге в основном пойдет речь о феномене Джуны, поскольку с ее именем и бурной деятельностью, происходившей на моих глазах, связан один из кульминационных эпизодов борьбы, приведшей к официальному признанию феноменов, прежде считавшихся «чудесами парапсихологии».

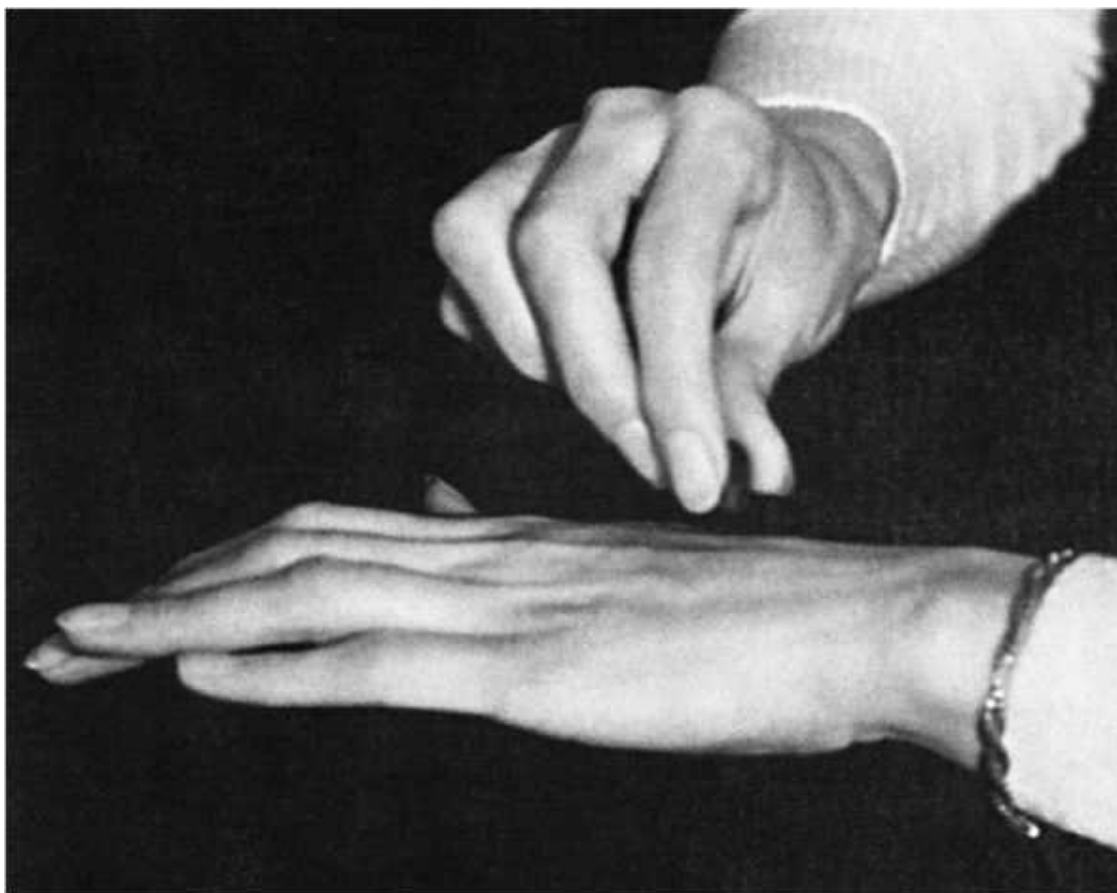
Описываемые события охватывают в основном период 1980–1985 годов, когда в СССР возникла первая государственная академическая лаборатория, приступившая к исследованию «физических полей биологических объектов». Эта лаборатория совершила, на мой взгляд, главное открытие: феномены достойны внимания науки.

* * *

Джуна в Москве попала в странную ситуацию. С одной стороны, ей без огласки покровительствовали сильные мира сего, о чем никто не знал. С другой стороны, ученых, которые ее изучали, подвергали нападкам, а дар Джуны низводили к внушению.

«Пусть целители путем внушения вылечивают расстройства, не требующие хирургического вмешательства, – с трибуны объединенной сессии членов Академии наук СССР и Ака-

демии медицинских наук СССР говорил академик Я. Б. Зельдович, имея в виду Джуну, – но пусть ученые, особенно члены Академии наук, не поддаются гипнозу даже со стороны целителей».

Целительные руки Джуны

Тогда известный физик, трижды Герой Социалистического труда, подверг резкой критике члена-корреспондента АН СССР, известного философа Александра Спиркина, который в то время руководил общественной научной лабораторией, где исследовались феномены. Он также выступал с лекциями и статьями.

То был первый случай, когда член «большой академии», советский философ, представитель официальной науки признал публично реальность феноменов или, как их стали называть, «экстрасенсов», которые считались фокусниками и шарлатанами, не признавались академической наукой.

Позиция Спиркина вызвала резкое осуждение многих членов АН СССР. От их имени академик Зельдович заявил: «Думается, что некорректно члену академии представлять широкой аудитории непроверенные данные, ставить вопрос о философских аспектах явлений, существование и смысл которых не установлены достаточно точно экспериментами».

Еще напомнил оратор высокому научному собранию о давней скандальной истории:

«В царской России были спириты, был Распутин, который заговаривал кровь царевича, но в заседаниях Российской академии они не участвовали...».

Точку над *i* поставил президент АН СССР Анатолий Александров: «Членам Академии наук непозволительно поддерживать лженаучные направления. Нужно дорожить званием члена Академии и научным доверием, которое ему оказывается».

Итак, лженаука...

Незадолго до объединенной сессии двух академий состоялась сессия Отделения философии и права АН СССР. На ее заседании философ, пораженный способностями Джуны, пришел с ней, хотел показать, как она «работает». Но этого ему не разрешили.

Более того, руководство Отделением публично указало члену-корреспонденту на «недопустимость подменять серьезное рассмотрение научных вопросов дешевыми сенсациями».

Вскоре появились публикации в авторитетных теоретических журналах, автором которых выступил член-корреспондент АН СССР Ю. А. Жданов, живущий в Ростове. Из его статьи «Мощь и действенность разума» приведу два пространных абзаца, характеризующие стиль и метод критики загадочных явлений:

«Весьма любопытна попытка современного антиразума рядиться в тогу разумности и научности. Живы, ох как живы еще персонажи, представленные нам Толстым в «Плодах просвещения». Правда, решительно выросла мера их наукообразия. Несчастный Гросман у Толстого просто вибрировал, и далеко ему было до современного интуитивного диагностирования, психотроники, психозондирования планет сенситивами. К чудесам телепатии, парапсихологии, телекинеза прибавилось видение с помощью кожи (извините!) – дермооптика или дермовидение (от греческого *derma* – кожа). Экстрасенсы и гиперсенсы составляют пси-резюме о состоянии уловленных ими душ.

Конечно, если довести себя до чертиков, то увидишь и ауру. В общем, «да здравствует» полусонный, затемненный, гипнотизированный, наркотизированный мозг – только ему доступна истина, только ему открывается сокровенное, подвластно неведомое! Так развилось и усовершенствовалось в космическое время высмеянное еще Энгельсом «естествознание в мире духов». Подлинная наука отвергает все эти благоглупости, но нельзя не считаться с поддержкой, которую оказывают оккультным наукам, лженаучным сенсациям идеологи буржуазного мира. Разум – враг слепой веры, суеверия, фанатизма».

Стоило Спиркину, автору учебника по диалектическому и историческому материализму для высшей школы, взяться за исследование телекинеза, «кожного зрения», целительства, как его тут же предали анафеме, наклеили политические ярлыки, обвинив в потворстве мракобесию, «идеологии буржуазного мира», ссылаясь на Фридриха Энгельса, классика марксизма-ленинизма.

Статьи, подобные той, что процитирована, вызывали в душах ученых страх. Каждого, кто брался за исследование феноменов, любой журналист, лектор общества «Знание» мог назвать идеалистом. А это было в СССР обвинение политическое. Казалось бы, какое имеет значение, что первично, что вторично – мысль, как считают идеалисты, или материя, как доказывают материалисты... Выдающихся русских философов-идеалистов в 1922 году как врагов советской власти выслали из советской России без права возвращения на родину – под угрозой расстрела!

Любой исследователь рисковал упасть в общем мнении, пораженном клеветой. Что и происходило. Достаточно полистать подшивки советских газет, чтобы убедиться в этом... Телекинез опровергался не только «борцами с лженаукой», но и фокусниками, фантастами, юмористами... Чтобы противостоять сложившемуся в СССР общественному мнению, требовалось гражданское мужество. Сама того не ведая, не знающая страха и сомнений Джуна вступила в борьбу с идеологами партии.

У всех в памяти были годы, когда вслед за критикой, подобной той, в которой набил руку Юрий Александрович Жданов, ученые отправлялись в места не столь отдаленные. Объективности ради нужно признать, что сам Ю.А. Жданов в молодости занимал в «дискуссии», предшествовавшей разгрому генетики, позицию, достойную уважения – пока хватало власти, поддерживал истинных ученых. Точно так же в сороковые годы стоял на передовых позициях молодой профессор М. В. Волькенштейн, подвергавшийся нападкам на другой «научной» сессии, посвященной химическим наукам. Прошли десятилетия, и маститый М. В. Волькенштейн,

член-корреспондент АН СССР, поднимается на трибуну и считает «рениксой», чепухой исследование феноменов.

Но об этом впереди.

* * *

Вернемся к событиям лета 1980 года. Объясняя причину резко отрицательного отношения физиков к феноменам, академик Зельдович разъяснял:

«Физике известны все дальнедействующие поля, которые взаимодействуют с материей: электромагнитное, акустическое, гравитационное. Поэтому представление о каком-то поле, которое бы не обнаруживалось приборами, не выдерживает критики».

Дело в том, что вместе с сообщениями о феномене Джуны появилось объяснение ученых, которые пустили в оборот понятие о «биополе» – некоей неведомой энергии, излучаемой руками людей со сверхвысокой чувствительностью, то есть экстрасенсов. Этим «биополем» объяснялась способность к диагностике и лечению руками.

Открытие нового поля – переворот в науке: каждый знает, к чему привело открытие электромагнитного поля. Однако ни в одной физической лаборатории мира реальность «биополя» никем не была установлена. В то же время член-корреспондент АН СССР Спиркин утверждал, что «биополе» – явная, доказанная реальность. Такой прибор как фотоэлектронный умножитель фиксирует энергию биополя экстрасенса».

Вот это заявление вызвало бурное опровержение.

Однако многие, опровергая уязвимое объяснение факта, зачеркивали сам факт: вместе с нечистой водой выплескивали ребенка.

Каким полем объясняется «эффект Джуны», я не знаю. Может быть, известным, может быть, неведомым науке. Проблема для меня была в том, чтобы работу по выяснению «эффекта» начать. Но кто отважится на такое дело после столь категорических заявлений президентов двух академий?!

Далеко не все действительные члены академий с порога отвергали понятие биополя. Вот что сказал по этому поводу академик Борис Раушенбах:

«Например, утверждают, что биополя нет. Как нет? Температура моего тела – 36,6, а в комнате – 20 градусов. Значит, вокруг меня образуется тепловое поле биологического происхождения. Другое дело, что, на мой взгляд, биополе – это обычное физическое поле. Но мы пока не знаем его свойств, поскольку, скорее всего, это комбинация полей – теплового, электрического и так далее. Причем, возможно, модулированных, то есть способных нести достаточно подробную биологическую информацию. Отрицать такое биополе – все равно что отрицать существование латуни потому только, что она – сплав, и ее нет в таблице Менделеева...».

В те дни, когда в Москве появилась Джуна, и вспыхнул спор о биополе, Андрей Вознесенский сочинил стихи:

Вы читали! – задавили Челентано!
Вы читали – на эстраде шарлатаны!
Вы читали – наводнение в Италии!
Не иначе, это Джуна, я считаю.
Начиталась, наглоталась эпохально...
Вы читали! – биополе распахали...

А я в те дни написал четверостишие, имея в виду Джуну и себя, решив всем, чем смогу, помочь Джуне:

Но и один ведь в поле воин,
Когда выходишь в биополе.
И чем оно не поле брани?
Где могут и побить, и ранить...
Но боя жар пьянит и манит.

В квартире на Арбате с автором книги Львом Колодным. 1982 год.

Джуна привлекла внимание не только мастеров культуры. Ее бурное врачевание в поликлиниках без диплома врача вызвало возмущение в отделах науки и идеологии ЦК партии. Там побудили ученых провести объединенную сессию двух Академий, скоординировав их акцию, там инспирировали статьи в журналах.

Джуна жила летом 1980 года в комфорте, в окружении поклонников, но ощущала тайное противодействие. С апреля по сентябрь пребывала в чужой квартире без прописки. Ее накануне Московской Олимпиады могли выселить из столицы без штампа в паспорте. И купить квартиру без него не могла.

Как же так, а покровительство члена правительства и ЦК партии? Но при всем своем высоком положении и авторитете в государстве Байбаков был хозяйственным руководителем. Наука и идеология ему была неподвластна. Решить проблему «эффекта Джуны» могло политическое руководство.

* * *

Как она руками диагностирует и лечит?

Внешне все выглядит так. Джуна обычно не перемещает без прикосновения рук легкие предметы, не движет стрелку компаса, хотя кое-что из труднообъяснимого может. Так, например, способна засветить фотопленку в плотном конверте. Продемонстрировала это в Тбилиси на международном симпозиуме по бессознательному. Занимается ежедневно (исключая дни, когда болеет) исцелением.

Подносит руки к больному, водит ими вокруг головы, рук, тела, ног и устанавливает: где что болит, были ли прежде операции или ранения, остался ли в теле

Осколок или пуля – то есть диагностирует. Теми же руками, как бы поглаживая, но не касаясь тела, массирует и лечит. В эти минуты люди обычно (но не всегда и не все) ощущают легкое покалывание слабым «током», ощущают тепло или холодок, дуновение ветерка. Причем «покалывание» носит волновой характер: можно даже ощутить направление движения волны. Если Джуна водит руками в горизонтальной плоскости, то и волна распространяется горизонтально, справа налево. А если водит руками в вертикальной плоскости, то и волна идет сверху вниз или снизу вверх.

... Впервые я ощутил волну на расстоянии трех-четырёх метров, будучи в комнате. Волна, например, хорошо чувствуется, если люди берутся за руки, образуя нечто вроде хоровода, замкнутой цепи.

Первый очерк о Джуне я сочинял, испытывая двойное чувство: с одной стороны, хотелось рассказать о ней, и в то же время опасался протянуть утопающим в море недугам «соломинку», за которую они бы напрасно стали хвататься. Поэтому не назвал ни одной болезни, которую Джуна лечила. Казалось бы, все предусмотрел, но нечаянно вызвал бурный поток писем от тех, кому никто помочь не мог. В одном месте обмолвился, что у меня с утра болела голова, а вот Джуна поднесла к ней руки, и боль моя прошла. И тысячи страждущих, у которых голова, оказывается, раскалывается по многу лет, и никакие лекарства не могут ее снять, взялись за перо. Откликнулись и те, у кого болели руки и ноги, глаза и уши...

Надежда людей, не дождавшихся помощи, угасла, вызвав вместо вспыхнувшей радости вражду к пишущим, готовых «ради гонорара сочинять любые небылицы», как выразился автор одного из писем.

Однако не писать о Джуне было нельзя. Это тот случай, когда истина сосуществует с острой как боль проблемой. Ее замалчивать – наносить вред. Есть еще одно неприятное следствие. Прикрываясь как щитом информацией прессы о целителях, процветают проходимцы, мошенники. Так в жизни всегда: вырастает в саду плод, и вместе с ним – вредитель... Выход один: лелеять плод и уничтожать вредителей.

Джуна – не дипломированный врач, однако практика ставит ее в ряд с самыми известными докторами, потому, что нередко исцеляет тех, кому никто не помогает.

* * *

Еще несколько необходимых отступлений об истории лечения руками. Этот метод с незапамятных времен описан во множестве разных источников. Например, в сообщениях известного австрийского врача А.Месмера, лечившего руками, который пользовался широкой популярностью в XVIII веке в Вене и Париже; его деятельность в 1784 году осуждена Парижской академией наук, признавшей практику А.Месмера шарлатанством, обманом, а случаи исцеления – результатом «воображения и подражания». Также метод встречается в далеких от медицины источниках, таких как Евангелие, где приводится много разных примеров исцеления методом наложения рук. Цитирую:

«14. Пришел в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке.

15. И коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она стала служить им» (Евангелие от Матфея, глава 8).

Целители, действующие «наложением рук», известны давно. Но Джуна первой в СССР стала, благодаря своим усилиям, предметом всестороннего анализа физиков, физиологов, медиков. Отвечу на вопрос, который мне могут задать читатели, осведомленные, что право на лечение больных в нашей стране, как и других развитых государствах, имеют только дипломированные врачи. У Джуны диплома врача, повторяю, нет. Как же она лечит? На каком основании? А она не лечит как врач.

Это профессиональная массажистка. Пальцы у нее необыкновенные – длинные, гибкие, до 11 сантиметров, сильные, исключительно пластичные, поразительно красивые, ее пальцы – чудесное произведение природы.

Джуна занимается массажем, но – БЕСКОНТАКТНЫМ. Вот так диагностирует и излечивает, не давая никаких назначений, лекарств, таблеток, трав и так далее, не отменяя никаких предписаний врачей. Однако юридически – не лечит...

По этому поводу процитирую справку, данную известному грузинскому целителю Г. Кенчадзе советником юстиции II класса Г. Миллером в одной из юридических консультаций Московской областной коллегии адвокатов:

«Вопрос: могут ли считаться врачеванием действия, если их техника не предполагает применения знаний и предметов, изучаемых в каком-либо медицинском заведении?»

Ответ: если программы учебных заведений не предусматривают приобретения знаний и умений, которыми обладает лицо, снимающее болевые ощущения или излечивающее, то его действия не могут классифицироваться как врачевание».

Впрочем, это не помешало обладателю данной юридической справки многократно привлекаться к судебной ответственности за незаконное врачевание... В то же время ни разу за долгие годы его практики ни один научный институт города, где он живет, а их в Тбилиси десятки, ни разу не решился проверить научными способами, на чем основано лечебное воздействие, которое, как удостоверяют десятки письменных свидетельств больных, было благотворным.

Волны, исходящие от Джуны, есть, очевидно, у каждого. Простой опыт доказывает это. Если вытянуть перед собой руки, разжать пальцы и поднести их друг к другу так, чтобы напротив большого пальца оказался большой, напротив указательного – указательный и так далее, но не касаться ими друг друга, то можно почувствовать, как между пальцами проходит слабый разряд, как от слабого тока в телефонной сети. Если кто-нибудь между пальцами протянет ладонь, то, возможно, через несколько секунд ощутит этот слабый разряд в виде покалывания или в виде тепла.

Исцеляет Джуна не словом, не внушением, не своим впечатляющим видом, как это делают психотерапевты, гипнотизеры, будь то во сне или наяву.

Однако многие специалисты считали – как она исцеляет, известно давно: лечит она только функциональных больных и только внушением.

Что такое функциональная болезнь, и чем она отличается от нефункциональной, каждый может прочесть в энциклопедии, скажу только, что пренеприятная вещь – функциональная болезнь. У человека ничего не поражено, все вроде бы на месте, а он не видит или не слышит, не может ходить на своих ногах или испытывает бессилие и тому подобные неприятности. Бывает, больной так и сходит в могилу, не увидев свет, не услышав звук, хотя считался всего лишь функционально больным, слепым или глухим.

Во время киносъемок фильма «Юность гения», где Джуна играла целительницу, режиссер пригласил на роли статистов инвалидов, проживавших в доме престарелых в Самарканде. Джуна до начала съемок знакомилась с ними, «прослушивая» своими руками.

«Этот старик глухой», – сказала она, обращаясь к режиссеру. Поводила, как обычно, руками и вдруг заявила: «Подождите, он сейчас услышит!».

На съемках фильма «Юность гения» в роли целительницы Юны

Режиссер прервал съемки. Наступила тягостная тишина. Джуна забыла о кино, что пришла на съемочную площадку в нарядном платье времен Авиценны, и начала делать то, что всегда: пассы, массаж. Так прошло полчаса. Присутствующие устали от нервного напряжения. Режиссер первый не выдержал и вышел со съемочной площадки покурить. Вернулся и застал такую картину. Все застыли на местах, и в царившей тишине было слышно, как Джуна и старик разговаривают. Режиссер пожалел, что не снял эту сцену. Старик упал на колени, начал молиться, благодарить Джуноу, обещая зарезать в ее честь барана. Этот случай – яркий пример

того, как излечен больной, страдавший функциональной глухотой. Приведу другой пример из практики нашего знаменитого хирурга-ортопеда Гавриила Илизарова. К нему в Курган приехал больной из Ташкента, страдавший хромотой. Он не мог ходить на прямых ногах – они подгибались. К Илизарову попал случайно, встретив в поезде попутчика, излеченного доктором от внешне подобной хромоты. Несколько лет после этого прошли в мучительном ожидании. Наконец пришел вызов из Кургана, и вот что было дальше:

«Илизаров внимательно осмотрел моего мужа, – цитирую полученное мною письмо. – А потом загипнотизировал его и сказал: «Идите!». И мой муж пошел на прямых ногах, как будто никогда и не болел. Илизаров сказал нам, что операции делать не нужно. А нужно найти в Ташкенте гипнотизера и тренироваться в ходьбе».

Гипнотизера такой силы, как Илизаров, моя корреспондентка так и не сумела найти, и ее муж как ходил на полусогнутых ногах, так и ходит, хотя недуг у него функциональный...

Но не одного глухого старика исцелила Джуна на моих глазах. Под наблюдением врачей возвращала слух глухим с диагнозом «неврит слухового нерва», пострадавшим от применения антибиотиков в детстве. Это не функциональные недуги... Все происходило в Москве не так, как на съемочной площадке. Требовались не минуты, как в Самарканде.

...Шли дни. После каждого сеанса делались аудиограммы. Вначале глухие ничего не слышали. Однако аудиограмма после первого же сеанса показывала: начался процесс выздоровления. Сначала он был заметен только приборам, фиксировался на графике: кривые начинали подниматься вверх на разлинованном листке, двигаясь из зоны практической глухоты в зону слышимости.

Наконец, после семидесяти сеансов глухой вздрагивал, когда возле уха раздавался звонок. Исцеленный смотрел на всех широко раскрытыми глазами, не веря ушам своим. Но Джуна наперед знала, что это случится, потому что берется она лечить только тех, у кого, как говорит, «цел нерв».

Глухие начинали слышать отдельные звуки, потом слова. У их родных на глазах наворачивались слезы, и они спешили в поликлинику, чтобы сделать очередную аудиограмму и убедиться еще раз: «Исцеление!».

* * *

Задолго до журналистов удалось описать Джуноу стихотворцам. Вот что сочинила 16 мая 1980 года поэт Ирина Панова:

Даже если оно без порока,
Если истиной было всегда,
Там, где знание входило до срока,
С ним была неразлучна беда.
Сколько раз ему крылья ломали,
Не пускали в привычную быль
И надолго о нем забывали,
Отправляя в архивную пыль...
Так непризнанным и оставалось
Это знание до лучшей поры,
Где открытое вновь открывалось,
Как далеких созвездий миры.
Сколько лет приносило бы радость,
Сколько даром растроченных сил!
Не понять – это попросту слабость,

Пострашней, если кто-то гасил
Тот взволнованный свет, что не понят
И не принят в привычные дни.
Открыватели сказками кормят?
Так откуда ж земные огни?

За всем блеском и шумом, окружавшим Джуну в первые ее дни в Москве, поэтесса увидела – прибыла она в столицу раньше, чем следовало бы, ей придется трудно. И, глядя на порхающие руки, с грустью думала, как бы их не обломали...

Я входил в дверь, за которой находилась Джуна, в отличие от поэта, без тени сомнения, до сессии двух академий. Мне казалось, ее час пробил, коль раз даже члены Академии наук СССР пишут об «экстрасенсах» – людях, обладающих экстрасенсорным, то есть сверхчувственным восприятием.

В конференц-зале «Московской правды», где выступал известный философ Спиркин, я услышал:

«Вот если бы здесь на сцене был такой сильный экстрасенс, как Джуна Давиташвили, то она бы дала вам энергию всем, и вы бы, подняв руки, почувствовали (подавляющее большинство, примерно девяносто пять процентов сидящих в зале) ее сильное биополе...».

В этот момент раздалась реплика из зала.

– А приборы ее чувствуют?

– Нет.

– Почему?

– Такая специфика. Когда проверяли Джуну, приборы не чувствовали. Но у нее очень сильное биополе...

Я слушал, что говорилось в зале, а перед глазами вставала другая героиня, другой феномен, встреча с которым состоялась в Ленинграде.

Вблизи знаменитого Кировского завода, в одном из серо-кирпичных типовых домов увидел я в начале 1968 года тогда Нинель Сергеевну Кулагину, домохозяйку, мать троих детей, жену инженера-судостроителя Балтийского завода Виктора Васильевича, пытливого и склонного к научным изысканиям. Его жена обладала способностью передвигать самые разные предметы без прикосновения рук. Умела она и многое другое, что считалось фокусом, в лучшем случае – мошенничеством, и шарлатанством – в худшем. Так, Кулагина читала пальцами, руками засвечивала в темноте фотопленку в черных конвертах, оставляла рисунок именно такой, какой хотела она и испытатели. Ей повиновалась магнитная стрелка компаса, она вращала ее в любую сторону, вращала и сам компас вместе с ремешком!

Вместе с Эдуардом Наумовым, тогда молодым биологом, энтузиастом, показавшим любительский фильм о Нинель Кулагиной, снятый ее мужем, в редакции «Московской правды», мы поехали в Ленинград. Я увидел на экране, как в кабинете великого Менделеева в Институте метрологии женщина средних лет с ямочками на щеках играла маятником старинных настенных часов в стеклянном футляре красного дерева, ускоряла и замедляла ход как хотела! То был далеко не легкий предмет. Мы хотели сделать фильм о телекинезе. Я позвал на съемку моего друга Николая Рахманова, известного фотографа, а фильм снимали приглашенные Эдуардом кинооператоры Ленинградской студии научно-популярных фильмов. Его сразу засекретили.

Фильм получился короткий, но замечательный. Нинель Сергеевне все тогда удавалось – быстро и легко, а надо сказать, что телекинез требует величайшего напряжения физических и духовных сил. Порой безуспешно манипулировала руками над компасом, но стрелка не повиновалась. Но когда удавалось ее раскрутить, все шло как по маслу. На радостях вертела стрелку даже не поднося к компасу руки. Ей достаточно было вращения головы. Казалось, стрелка подчиняется мысленному приказанию!

Вскоре нам с Наумовым удалось организовать приезд Кулагиных в Москву, встречу с учеными Физического института Академии наук СССР, знаменитого ФИАНа, и физиками кафедры физического факультета МГУ, руководимой профессором Ремом Хохловым, будущим академиком и ректором университета.

– Если Кулагина фокусница, то гениальная, – сказал мне профессор, сидя за рулем «Волги», везущей на заднем сидении из гостиницы в университет Кулагину с мужем, – но тут, по-видимому, дело не в нитях...

Три дня физики наблюдали за действиями Нинель. Ее усадили за массивный письменный стол, расположив на нем разные предметы под стеклянным круглым колпаком. Колпак понадобился, чтобы убедиться в очевидном: передвижение производится не с помощью тончайших невидимых нитей, демонстрируется не фокус, а явление природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.